

Прошло около часа, прежде чем сцена была закончена.

Ожидая, Ли Цзыси знала, что, хотя есть только один окончательный результат, неизвестно, сколько времени это займет. Съёмки могут закончить быстро, когда актёры выступают хорошо и режиссёр в отличном настроении. Если актер часто ошибается и сталкивается с режиссером в плохом настроении, то, извините, эту сцену, возможно, придется снимать все утро.

Поскольку это была всего лишь роль незначительной маленькой служанки, визажист просто нарисовал несколько линий на ее лице и ушел.

Прежде чем начать играть, Ли Цзыси глубоко вздохнула и подошла к камере, сопровождаемая странными взглядами.

Режиссер увидел ее, нахмурился и хотел выругаться, но подумал о том, что ее ругали утром и она упала в обморок, и решил закрыть рот, однако его брови стали еще жестче. Он уже все обдумал, и, если она не будет хорошо работать, к какой бы компании она ни принадлежала, ее придется заменить.

С командой «Начали!» все актеры подошли на сцену, и глаза Ли Цзыси, которые только что были закрыты, также мгновенно открылись. Она больше не была Ли Цзыси, теперь она — Жун-эр, служанка рядом с императрицей.

Жун-эр смущенно побежала к императрице, встала на колени и сказала:

— Императрица, Вы не можете этого сделать. Я так много сделала для Вас. Как вы можете так со мной поступать?

Императрица посмотрела на свои пальцы и небрежно сказала:

— Ты была той, кто причинил вред принцессе Нянь.

Услышав это, Жун-эр подняла голову и недоверчиво посмотрела на нее.

Императрица ласково взглянула на нее, а затем жёстко сказала:

— Уведите ее!

Глаза Жун-эр тут же расширились, и в них появился свирепый огонь:

— Я проклиная тебя! Ты не сможешь умереть легкой смертью, потому что я никогда не отпущу тебя, и мой призрак будет преследовать тебя до скончания веков!

После этих слов на съемочной площадке воцарилась тишина. За Жун-эр стояли два маленьких евнуха, которые должны были заткнуть ей рот тряпкой, потом увести в комнату и задушить веревкой. А после, подвесив ее тело на балке дома, выставить все так, чтобы выглядело, будто она покончила с собой, испугавшись своего преступления.

Правда, на этот раз, никто не двигался. Все, казалось, были мертвы.

Ли Цзыси закрыла глаза и вышла из образа. Она чувствовала, что что-то не так, но ничего не могла сказать.

Может быть, ее актерское мастерство настолько изменилось, что все были ошеломлены?

Она посмотрела на стоящую перед ней Императрицу. Она смотрела на нее без улыбки, и в глазах молодой девушки Чэнь Янь, стоявшей рядом с ней, появилось злорадное выражение.

Но эта странная пауза была недолговечна, и продлилась не более полминуты.

С ревом режиссера тишина студии была нарушена:

— Что у тебя в голове, ты хоть прочитала новый сценарий? Сценарист? Ей дали переработанный сценарий?

Сценарист быстро вышла и объяснила:

— Я просто положила его на ее стол.

Ли Цзыси нахмурилась, глядя на Чэнь Пинпин рядом с ней, и та тоже смотрела на нее с лицом, наполненным непониманием. Внезапно она почувствовала, что вопрос был странным.

Чэнь Янь шепнула режиссёру:

— Я видела, как сценарист клала его, но... это было вчера... — в этот момент она взглянула на Ли Цзыси и еще раз внимательно глянула на режиссера, а затем закрыла рот.

Режиссер громко крикнул:

— Поспеш и скажи уже!

— Я видела, как Ли Цзыси выбросила сценарий в мусорную корзину, — сказала Чэнь Янь, сдерживая волнение. — Не только я видела, но и другие тоже.

Затем она взглянула на Гуань Цзяци, которая играла Императрицу.

Увидев ее пристальный взгляд, Гуань Цзяци поджала губы, но все же повернулась, чтобы кивнуть режиссеру.

Режиссёр немного успокоился, ведь сыграла Ли Цзыси блестяще, однако злость вспыхнула с новой силой, когда он услышал, что она выбросила новый сценарий.

— Поторопись и уходи. Утром создала проблемы, а днем задерживаешь съемки! Ты считаешь себя героиней в то время как даже Ся Кэ честна и ведет себя скромно.

Закончив эти слова, Шэнь Госин свирепо огляделся вокруг, указывая на Чэнь Янь, которая только что говорила, и сказал:

— Ты выйди и сыграй. Сценарист, покажи ей сценарий. Сделаем десятиминутный перерыв.

Чэнь Янь, услышав, как директор приказывает, взволнованно сказала:

— Режиссер Шэнь, не нужен перерыв. Я уже прочитала сценарий и могу играть.

Услышав эту фразу, режиссер Шэнь слегка нахмурился, а затем кивнул.

Гуань Цзяци пристально посмотрела на девушку по имени Чэнь Янь, сидевшую рядом с ней. Она чувствовала, что что-то не так. Затем посмотрела на задумчивую Ли Цзыси. Однако она видела, что Ли Цзыси вчера выбросила сценарий в мусорное ведро. В любом случае, стоит забыть об этом, все это не имеет к ней никакого отношения.

Ли Цзыси знала, когда Чэнь Янь заговорила, что ее подставили. В сочетании с её последующими реакциями Ли Цзыси была еще более уверена в этом.

«Неужели я должна это терпеть?»

Конечно же нет! На каком основании?

Она не ссорилась и не вступала в перепалки, пока не понимала ситуации и не хотела провоцировать спор на публике. Однако когда дело доходит до актерской игры, она никогда не сдается, особенно если явно является жертвой.

Ли Цзыси посмотрела на Чэнь Янь пустым взглядом. Та почувствовала на себе ее взгляд и гордо вздернула подбородок.

Как раз когда Чэнь Янь собиралась поменяться с ней ролями, Ли Цзыси равнодушно сказала:

— Режиссер, хотите верьте, хотите нет, но я не видела нового сценария. Я знаю, что сейчас бесполезно говорить больше, но, пожалуйста, дай мне еще один шанс.

Закончив говорить, она посмотрела прямо на Шэнь Госина.

Он нахмурился и посмотрел на этого гордого новичка перед собой. Он думал, что она упадет в обморок, как утром, или заплачет. Он не ожидал, что она будет так спокойна.

Увидев пристальный взгляд режиссёра, Ли Цзыси продолжила:

— Пять минут, режиссер, мне нужно всего пять минут. Если вы почувствуете неудовлетворенность, я немедленно уйду, ничего не сказав.

Режиссер Шэнь опустил голову и задумался. Через некоторое время он повернулся к сценаристу и сказал:

— Дай ей сценарий.

Сценарист взглянула на режиссера, нахмурилась и передала сценарий Ли Цзыси. Та взяла сценарий обеими руками и поблагодарила ее. Она чувствовала, что сценарист должна была дать ей сценарий, но каким-то образом он исчез.

Шэнь Госин сделал это потому, что этого новичка порекомендовала Muzi Pictures, которая теперь была крупнейшей кино- и телекомпанией Китая. Если он будет ругать новичка, неизбежно пойдут слухи.

Однако если новичок не умеет хорошо играть или сдается сам, то это может снизить отдачу. Кроме того, это всего лишь пять минут, что экономит много времени.

Конечно, самое главное, что он увидел актерское мастерство Ли Цзыси и осторожные слова Чэнь Янь. После стольких лет режиссуры, если бы он не понимал хитрости между членами съемочной группы, он не заслуживал бы репутации знаменитого режиссера.

Просто чаще всего он был слишком ленив, чтобы управлять этими вещами. Пока это не повлияло на съемки, он спускал это на тормозах.

После того, как Чэнь Янь услышала слова режиссера, она поняла, что на этот раз у нее нет никаких шансов. Она уставилась на виновницу и стиснула зубы.

Ли Цзыси взяла сценарий и посмотрела на роль, которую ей предстояло сыграть. Она действительно сильно отличалась от того, что было раньше.

Прочитав его три раза, она закрыла глаза. Через минуту она открыла их и сказала:

— Режиссер, я готова.

Когда режиссер скомандовал начинать, все вернулись на свои места.

Жун-эр в смущении подбежала к Императрице, опустилась на колени и сказала:

— Императрица, Вы не можете этого сделать. Я так много сделала для Вас. Как вы можете так со мной поступать?

Императрица посмотрела на нее и небрежно сказала:

— Ты была той, кто причинил вред принцессе Нянь.

Первоначально, согласно оригинальному сценарию, Жун-эр хотела яростно проклясть Императрицу, чтобы спровоцировать ее злобу. Однако позже сценарист и режиссер изменили некоторые детали в сценарии.

Изначально Императрица была не самым худшим персонажем романа. Позже у нее в сердце зародилось раскаяние, но она была просто каким-то сумасшедшим дьяволом, который слишком любил Юнчжэна.

В романе стало неожиданностью, что Императрица стала лучше. Сценарист и режиссер решили изменить ее в некоторых мелких деталях, сделав эту героиню загадочной. Следующий абзац — лишь небольшая деталь.

Услышав слова Императрицы, Жун-эр подняла голову, сначала не веря своим глазам, а потом снова запаниковала и со слезами взмолилась:

— Императрица, тогда моя семья...

Глаза Ли Цзыси, казалось, говорили сами за себя. Гуань Цзяци посмотрела в эти глаза и почувствовала, что она — та самая девушка, которая боится смерти и беспокоится о своей семье. На секунду актриса была шокирована, но быстро пришла в себя и снова вошла в образ.

Императрица посмотрела на стоящую перед ней служанку, затем улыбка медленно сошла с ее лица. После она закрыла глаза и слегка кивнула.

— Уведите ее, — холодно сказала она.

Глаза Жун-эр сразу же засияли. Она опустилась на колени и низко склонила голову, зная, что умрет. Но Императрица будет добра к ее семье.

Она подняла голову и со слезами на глазах сказала:

— Императрица, всё было сделано Вашей рабыней и не имеет никакого отношения к Вам.

Закончив говорить, Жун-эр встала, дрожа.

Она увидела, что дело скоро будет раскрыто, и поняла, что больше скрываться нельзя, поэтому повесилась.

— Снято!

<http://tl.rulate.ru/book/49162/1445028>